

Джемакулов Роберт Рамазанович

Магистрант НАЧОУ ВПО СГА

Направление: Юриспруденция

Магистерская программа: Гражданское право, семейное право, международное частное право

Семейное право как самостоятельная отрасль права

Аннотация. Современное семейное право, как самостоятельная отрасль права, является составной частью системы российского права и вместе с государственным, гражданским, административным, уголовным, процессуальными и другими отраслями права составляет внутреннее согласованное единство. Однако степень взаимодействия указанных отраслей права и семейного права изучена недостаточно. В связи с отсутствием в Семейном праве РФ определения семьи и с различным толкованием ее природы и характерных черт в ряде отраслей права (гражданском, жилищном, трудовом праве, праве социального обеспечения) предлагаемые определения семьи не всегда однозначны. В связи с этим назрела настоятельная необходимость законодательного закрепления понятия «семья», которое имело бы общеотраслевое значение.

Ключевые слова: семейное право, отрасль права, правовая система, гражданское право

При определении места семейного права в системе прав современной России высказываются две противоположные точки зрения:

- семейное право самостоятельно и независимо;
- семейное право есть составная часть права гражданского, его отрасль.

В наше время принадлежность к одной из двух названных позиций имеет принципиальный, можно сказать, мировоззренческий характер, так как он не просто предопределяет направленность семейно-правового регулирования

подвластных действию права семейных отношений, но и теснейшим образом связан с целями, которые преследует государство. И, в конечном счете, определяет место и роль семейного права в становлении, развитии личности, сохранении извечных общечеловеческих ценностей, оберегающих обладателя семейных прав от роли только лишь делового партнера, что противоречит естественной природе человека.

Самостоятельность семейного права относилась к теоретическим дискуссионным проблемам еще в период действия Свода законов гражданских Российской империи, когда права и обязанности семейственные находились под властью законов гражданских (т. X кн. 1 Свода законов гражданских). Анализируя сущность подобного рода прав и обязанностей, известный юрист И.Г. Оршанский в своих исследованиях, посвященных русскому праву, писал: «Брак – это институт естественный и нравственный, а не гражданско-политический, брачующиеся рассматриваются как люди, а не как граждане» [1, с. 5]. Причем это отношения, где на первом месте личные права, «а потом имущественные», что объясняется самим свойством предмета.

Более подробно аргументировал свой взгляд на семейное право А. И. Загоровский, которому принадлежат слова о том, что «семейное право есть совокупность юридических норм, регулирующих отношения членов семьи», а «семейные отношения существенно отличаются от отношений гражданского права».

Анализируя споры о детях, другой автор – А. Боровиковский пришел к аналогичному выводу: «Остается несомненным, что семейные правоотношения, по крайней мере личные, особенностью своей природы существенно отличаются от всех прочих гражданских правоотношений» [2, с. 264]. Таким образом, возникшая на страницах современной юридической литературы полемика новизной не отличается и имеет многолетнюю историю.

После октября 1917 г. ведущий теоретик права того времени П. Стучка выделял в качестве самостоятельного понятие «семейное право», которое, по

его мнению, «охватывает все правовые отношения, связанные с семьей». Правда, свою мысль автор далее не аргументировал.

По мере развития науки теперь уже советского гражданского и семейного права по-прежнему не было единодушия относительно правовой принадлежности последнего. В число сторонников независимости семейного права входили такие видные ученые, как Д.М. Генкин, С.Н. Братусь, Г.М. Свердлов, А.И. Пергамент.

В 1960-е гг. и несколько позже семейному праву как самостоятельной отрасли посвящает свои труды Е.М. Ворожейкин, который, индивидуализируя семейные правоотношения, пришел к выводу, что одновременно «они и типизируют их внутри одной отрасли».

Знакомство с высказанными на страницах юридической печати суждениями относительно самостоятельности семейного права позволяет отметить, что они становятся все более аргументированными, убедительными, сосредоточенными на анализе отличительных особенностей именно семейного права.

В наше время на отличительные признаки семейного права обращает внимание О.Ю. Косова, которая указывает на особенности возникновения семейных правоотношений, обусловленные «особыми обстоятельствами, к числу которых относится родство, супружество, принятие детей на воспитание» [3, с. 71]. Вряд ли уместно, по мнению автора, говорить и о равенстве сторон и автономии их воли применительно к взаимоотношениям родителей и малолетних детей.

Подчеркивая факт существования различных основных сфер общественной жизни – экономической и социальной, О.Ю. Косова справедливо отмечает: если в первой сфере «господствует гражданское право, то семейное право проектируется вместе с отраслями своего правового блока на вторую сферу». «Отношения, регулируемые гражданским правом, связаны с обладанием или приобретением материальных благ», а «в семейных

отношениях люди преследуют иного рода интересы: продолжение рода, совместное решение вопросов и повседневное общение друг с другом».

Семейное право как суверенную отрасль российской правовой системы рассматривает Н.Н. Тарусина, критически оценивающая почти все имеющиеся на этот счет соображения. Отсюда следует ее вывод об «острейшей специфике семейных отношений как объекта правового влияния и предмета правового регулирования» [4, с. 9]. За основу своих суждений относительно специфики семейного права автор берет, во-первых, фактический состав семейных правоотношений (брачных, родительских, опеки и попечительства, приемного родительства и т.п.); во-вторых, содержание отношений по воспитанию детей – со стороны всех законных субъектов (вплоть до фактического воспитателя); в-третьих, поощрение к появлению новых отношений (суррогатного материнства, дополнительных форм попечения детей, оставшихся без родительской заботы) и, напротив, установление препятствий, запретов, ограничений для появления и развития асоциальных отношений (кровосмешения, клонирования и т. п.).

В число сторонников независимости семейного права как самостоятельной отрасли входит и Л.М. Пчелинцева, делающая вывод о том, что семейное право имеет свой собственный предмет регулирования – личные неимущественные и имущественные отношения, отличные от предмета регулирования других отраслей права (в частности, гражданского права) [5, с. 8]. В обоснование своего заключения автор обобщает соображения, высказанные ранее специалистами в области семейного права, в пользу его независимости:

- 1) субъектами семейных отношений могут быть только граждане;
- 2) семейные правоотношения (как личные, так и имущественные) возникают из своеобразных юридических фактов;
- 3) семейные отношения, как правило, являются длящимися и связывают между собой не посторонних людей, а близких;
- 4) для семейных отношений характерны строгая индивидуализация их участников, отсюда неотчуждаемость семейных прав и обязанностей;

5) в семейных отношениях главное место занимают личные связи членов семьи.

И наконец, к числу приверженцев самостоятельности семейного права как отрасли права относятся некоторые теоретики права. Так, В.Ф. Яковлев приводит следующие доводы в пользу своей позиции относительно независимости семейного права: «По своей сущности отношения, регулируемые советским семейным правом, представляют собой личные связи между супругами, родителями (или лицами, их заменяющими) и детьми, другими близкими родственниками, в рамках которых происходит реализация функций, выполняемых семьей в социалистическом обществе» [6, с. 9]. Перечисляя особенности, присущие семейному праву, можно прийти к выводу, что семейное право имеет свой особый предмет регулирования. «Основное место занимают в нем личные связи, по своей сущности иные, нежели отношения, регулируемые гражданским правом, – в основном имущественные товарно-денежные, т.е. обезличенные отношения».

По мнению А.М. Нечаевой, семейное право есть самостоятельная отрасль права. При этом приводятся следующие соображения [7, с. 31]:

– семейное право отвечает требованиям, предъявляемым к отрасли права как таковой;

– предмет семейно-правового регулирования не только обозначен семейным законодательством, но и содержит в качестве своей основы все характерные для семейно-правовых отношений признаки;

– ядро семейно-правовых отношений составляют их духовность, нравственные начала человеческого поведения, что относится к непреходящим ценностям российского общества;

– соображения экономического свойства не превалируют при регулировании семейных правоотношений;

– методы регулирования семейных и гражданских правоотношений (императивно-диспозитивные) имеют лишь внешнее, сугубо формальное сходство;

– для гражданских правоотношений характерны частноправовые начала, с которыми связана свобода гражданина в гражданско-правовой сфере современного общества. В регулировании семейных правоотношений, которые уже возникли, преобладают в основном начала публичные, особенно когда речь идет о защите нарушенных прав ребенка;

– семейное право в отличие от гражданского несет большую воспитательную нагрузку, выполняет воспитательную миссию по отношению к самым широким слоям населения, а потому тяготеет не к экономике, а к нормам нравственного порядка;

– внедрение экономических начал в семейное право чревато моральным опустошением человеческой личности;

– нормы гражданского и семейного права преследуют принципиально разные цели, поэтому существует разная степень заинтересованности государства в их осуществлении;

– семейное право по сути своей тяготеет к праву естественному. Оно ближе к человеческой природе, имеющей свои ценности. Большинство его предписаний непосредственно касается прав каждой личности, которыми она наделяется со дня рождения, что составляет одну из главных особенностей человеческого бытия.

Чтобы укрепить позиции в пользу самостоятельности семейного права, имеет смысл подвергнуть анализу мнения, высказанные сторонниками противоположной точки зрения. Наиболее ярким их представителем является О.С. Иоффе, который обосновывал одноотраслевой характер семейного гражданского права. Однако никакой бурной полемики на этот счет тогда не было. Она вспыхнула после принятия ГК, гл. 3 которого, посвященная физическим лицам (гражданам), была расширена за счет опеки (попечительства), традиционно составляющей существенную часть любого из трех предыдущих семейных кодексов, что ни у кого не вызывало возражений.

После 1995 г. непримиримую позицию, определяющую семейное право как подотрасль права гражданского, заняла М.В. Антокольская [8, с. 38].

Причем свою идею она распространяет как на общую часть, так и на конкретные семейно-правовые институты, отдельные семейно-правовые понятия.

Так, М.В. Антокольская считает, что нет существенной разницы между предметом гражданского и семейного права, поскольку п. 1 ст. 2 ГК включает в круг отношений, регулируемых гражданским законодательством, также другие имущественные и связанные с ними неимущественные отношения, основанные на равенстве, автономии воли и имущественной самостоятельности их участников. Между тем даже простое сопоставление ст. 2 ГК и ст. 2 СК, определяющей круг отношений, регулируемых семейным законодательством, наглядно свидетельствует об отсутствии даже внешнего сходства в их тексте. Не говоря уже о том, что п. 1 ст. 2 ГК регулирует не всякие связанные с имуществом отношения, а лишь те, что основаны на имущественной самостоятельности их участников. Подобного рода самостоятельность вовсе не характерна для семейно-правовых отношений, однако столь существенное обстоятельство выпадает из поля зрения сторонников зависимости права семейного от права гражданского. Что же касается схожести методов правового регулирования, то они в принципе везде и всегда одни и те же, так как служат единственным инструментом правового воздействия государства на поведение, действия и поступки обладателя любых прав, если они принадлежат физическому лицу.

При характеристике семейного права как самостоятельной отрасли права, занимающей свое место в системе существующих прав, постоянно применялось понятие «семейные правоотношения». Их отличительная особенность в том, что речь идет не просто об отношениях (между супругами, родителями и их детьми и другими членами семьи), на которые закон напрямую повлиять не может, а об отношениях, связанных с правовыми нормами. Эти нормы так или иначе гарантируют принадлежащие каждому участнику таких отношений соблюдение, защиту его прав, обеспечивают исполнение возложенных на любого участника обязанностей. Причем такие права и обязанности, которые, в

частности, предусмотрены семейным законодательством, входят в круг отношений, регулируемых СК. Его участники именуются субъектами семейного права, чья деятельность является предметом внимания семейного права применительно к особенностям конкретной ситуации, рассматриваемой в тексте настоящего учебного пособия. Что же касается фактов, имеющих юридическое значение, поскольку они служат, могут служить возникновению, прекращению того или иного правоотношения, то они рассматриваются применительно к особенностям конкретной сферы действия семейного законодательства.

Литература

1. Оршанский И.Г. Исследования по русскому праву, семейному и наследственному. Пб., 1877.
2. Боровиковский А. Отчет судьи. СПб., 1891.
3. Косова О.Ю. Предмет семейного права и семейное законодательство // Государство и право. 2000. № 7.
4. Тарусина Н.Н. Семейное право. М., 2001.
5. Пчелинцева Л.М. Семейное право России. М., 1999.
6. Яковлев В.Ф. Советское семейное право / Под ред. В.А. Рясенцева. М., 1982.
7. Нечаева А.М. Семейное право как самостоятельная отрасль / Государство и право на рубеже веков: Материалы всероссийской конференции. М., 2001.
8. Антокольская М.В. Семейное право. 3-е изд., перераб. и доп. М., 2010.